

республиканских парадигм, введённых в европейскую идеологическую практику позднего средневековья и раннего нового времени.

Данная проблема в российской исторической литературе практически не была предметом столь обстоятельного научного анализа, как это представлено в диссертационном исследовании К.Д. Бугрова. По сути, автор осуществил реконструкцию истории своего рода «вживления» в процесс развития абсолютистского монархизма в России XVIII столетия идей республиканизма.

Опираясь на глубоко изученную многоаспектную отечественную и зарубежную историографию, автор вполне обоснованно обратился к рассмотрению и анализу форм гражданского республиканизма в период перехода российского государственного строя от сословно-представительной монархии к абсолютизму в провиденциалистской форме.

К.Д. Бугров убедительно показал, что главным фактором этого перехода был республиканский концепт «добродетели», рассматриваемый в российском социуме как результат монаршей милости.

Этот постулат, как доказательно полагает автор, стимулировал формирование секулярного монархизма, утвердившегося в Российской империи в период Просвещения во второй половине XVIII века. В свою очередь, этот фактор привёл, как справедливо считает диссертант, к оформлению базовых моделей республиканизма, которые впоследствии будут использоваться в политической практике (например, М.М. Сперанским, лидерами движения декабристов П.И. Пестелем, Н.М. Муравьёвым, народниками).

Особую ценность в свете недостаточной изученности в историографии поставленной в диссертации проблемы представляет введение в анализ методик, разработанных разными научными школами – кембриджским центром К. Скиннера, Дж. Покока, И. Гонга, К. Бейкера и др., школой М.М. Бахтина (теория коммуникативных жанров), современными отечественными исследователями – А.П. Богдановым, А.Б. Плотниковым, И.В. Курукиным, М.А. Киселёвым и др. В итоге К.Д. Бугров выявил многообразие дискурсивных

республиканских мотивов в трудах русских публицистов, историков, литераторов – А.Д. Кантемира, Н.И. Новикова, М.М. Щербатова, А.Н. Радищева, В.В. Попугаева, К.Ф. Рылеева и др.

Весьма плодотворным представляется и анализ воздействия петровской вестернизации на расширение глоссария понятий и смыслов, что особенно заметно в «похвальных словах» и проповедях архиепископа Феофана (Прокоповича), епископа Гавриила (Бужинского), пьесах преподавателя Славяно-греко-латинской академии, стихах В.К. Третьяковского и др.

Важное достоинство рецензируемой диссертации состоит также в том, что она фактически является междисциплинарным исследованием, поскольку подготовлена на стыке ряда гуманитарных дисциплин – политической и социальной истории, публицистики, литературы, философии, риторики.

Впечатляет широкий историографический кругозор диссертанта, изучившего огромный объем научной литературы.

К несомненным достоинствам представленного диссертационного исследования следует отнести также четкую и подробную классификацию используемых источников (С. 63-87) с выделением особенностей каждой группы, выявление широкого круга текстов, отражающих разные позиции по социально-политической проблематике – такой тщательный разбор нечасто встречается в диссертационных работах.

Одним из очевидных недостатков представленного диссертационного исследования надо признать отказ автора от использования мемуарных источников, которые, вероятно, могли бы обогатить источниковую базу исследования.

Кроме того, представленная работа имеет название «формирование идей республиканизма в российской общественно-политической мысли XVIII в.». Но сам же автор во введении указывает, что «республиканский дискурс» в общественном сознании появляется на рубеже XVIII – XIX в. (С. 3). Напрашивается вопрос, что же изучает автор на протяжении по крайней мере трех четвертей XVIII века?

Во второй и третьей главе также имеются элементы терминологической нечёткости и путаницы в понятиях:

- во время известных событий 1730 г. «российские элиты в основном по-прежнему оперировали концептами и понятиями провиденциального глоссария политической речи, используя риторику барочного монархизма» (С. 121-122); идеологические основания известных политических проектов Верховного тайного совета и дворянского общества не являются «республиканскими» (С. 125);

- при императрице Елизавете происходит «окончательное оформление абсолютистского, барочного языка провиденциального монархизма» (С. 139);

- и при Екатерине II «провиденциальный язык о монархии оставался в центре политического универсума Российской империи» (С. 159) и «господствовала политическая риторика провиденциального монархизма» (С. 195). И даже «представления о фундаментальных законах, оказавшиеся основанием для всей концепции «законной монархии», в полной мере были совместимы с абсолютистским и провиденциалистским взглядами, характерными для монархизма XVIII в.» (С. 231).

Само понятие «республиканизм» также определяется в диссертационном исследовании по-разному: как «риторическая стратегия» (С. 3), «определенная манера политической речи, использующая своеобразный набор риторических ходов и концептов» (С. 60). Но рядом с этим определением употребляется «республиканская традиция» (С. 5), «теория, провозглашающая народный суверенитет при соответствующих гражданских доблестях» (С. 258). А чуть ниже мы встречаем утверждение о том, что «российский республиканизм формировался в дебатах о добродетели, а не о законах и формах ограничения монаршей власти» (С. 270). И сам автор делает неутешительный вывод: в стране «в целом отсутствовало широкое поле для подобных дискуссий на политические вопросы».

Касаясь обоснования категорий «равенство», «рабство», «добродетель», свойственных российскому дворянству в силу исторических обстоятельств (ссылки на М.М. Щербатова, Н.И. Панина, М.М. Сперанского), К.Д. Бугров необоснованно сводит их к категории «эгалитарности», полагая, что поскольку люди «ведут доброжелательную жизнь», не важен их социальный статус, лишь бы было видно, что они усердно исполняют свои «обязанности» в «своей страте». Однако, зачастую мы в данном случае имеем дело с равенством в рабстве.

Нужно отметить наличие в тексте диссертации целого ряда спорных силлогизмов и положений. Например, в определении Макиавелли как «ключевого автора республиканской традиции» (с. 406). Это же можно отнести и к авторским оценкам проповедей церковных иерархов: архиепископа Феофана (Прокоповича), архиепископа Антония (Румовского), митрополита Платона (Левшина) и др. (с.392 и далее), наказов депутатам Уложенной комиссии, их выступлений в ней, в которых автор находит следы «идей республиканизма» (глава 5 диссертации).

Думается, что К.Д. Бугрову не удалось в полной мере доказать положение о критике роскоши как факторе республиканизма в рамках дворянской идеологии и отхода от принципов вестернизации. (главы 3 и 4).

К техническим погрешностям следует отнести разные варианты цитирования одного и того же сочинения. Так, в Списке литературы фигурирует под № 270 Фенелон Ф. **Похождение Телемака**. Русский рукописный перевод 1724 года / Ф. Фенелон. –СПб. : Нестор-История, 2011. – В 2 т. , а в тексте диссертации в разных местах приведены разные названия того же сочинения. Например: стр.12, 186: «Приключения Телемака»; стр. 487: «Путешествие Телемака».

В целом же, труд К.Д. Бугрова является примером творческого комплексного изучения избранной проблемы, тщательности историографического и источниковедческого анализа, скрупулезного рассмотрения объективных факторов включения республиканских идей в сознание дворянских и духовных мыслителей России XVIII столетия.

Указанные выше недостатки работы нисколько не умоляют профессиональных достоинств, научной новизны, оригинальности и ценности представленного диссертационного исследования.

Диссертация К.Д. Бугрова представляет собой законченное самостоятельное исследование и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам согласно Положению о присуждении учёных степеней (Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

Основные результаты исследования отражены в статьях, в научных журналах, рекомендованных ВАК. Работа имеет несомненную новизну, а её автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

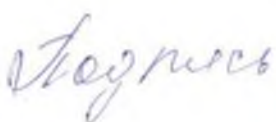
Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором кафедры истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института РГГУ Аркадием Ивановичем Комиссаренко и доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института РГГУ Андреем Львовичем Юргановым.

Отзыв обсужден и утверждён на заседании кафедры истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института РГГУ 29 марта 2018 года, протокол № 7.

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» 125993 ГСП-3,
Москва, Миусская площадь, д. 6., тел. 8(495) 625-37-78
e-mail: kaf_sr_veka@mail.ru

Заведующий кафедрой истории России
средневековья и нового времени
Историко-архивного института РГГУ
доктор исторических наук, профессор

 А.Л. Юрганов

 Н.Н. Назарова